

механического исполнителя ограниченного количества функций. «Личность человека является интегральной целостностью биогенных, психогенных и социогенных элементов»[2, с. 65]. Доставшаяся в наследство культура, мягко говоря, равнодушно относится к прогнозированию дальнейшего развития. Мы рискуем сформулировать социальные последствия ускоренного инновационного развития.

В контексте социологического анализа государство, с одной стороны выступает активным субъектом и настойчивым проводником в жизнь политики инновационного развития. С другой, - оно же предстает основным механизмом торможения. Выгода и только выгода, на которую ориентирована экономическая политика государства, представляет серьезную угрозу для будущего развития страны. Родившийся человек представляет собой своеобразный чистый лист бумаги. Содержание и уровень социализации формируются на протяжении всей жизни. В стране, которая ориентирована на примитивный экономический эффект, человек последовательно превращается в потребителя еды, одежды и некоторого набора товаров и услуг.

Технологический прогресс закономерно приводит к формированию новой социальной системы. Т. Парсонс ввел понятие «самодостаточное общество», которое определил через адекватный вклад и интеграцию каждого члена общества в его развитие. Для этого каждый должен знать свое место, роль и функции. Гипотетически можно предположить, что подавляющее большинство членов общества не знает, что с ним может произойти в условиях изменения технологического уклада. Проблемы нового содержания социальной системы, механизмов интеграции человека в ее структуры и принципов новой культуры сложно решать, так как они не сформулированы.

Литература:

1. Бердяев, Н. - Философская истина и интеллигентская правда / Н. Бердяев [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://royallib.ru/book/berdyaev_nikolay/filosofskaya_istina_i_intelligentskaya_pravda.html. – Дата доступа: 29 августа 2013

2. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Parsons/01.php. – Дата доступа: 31.08. 2013 .

3. Щепаньский, Я. Элементарные понятия социологии. / Я. Щепаньский. – М.: Изд-во Прогресс, 1969.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВЫХ ПРОЦЕССОВ

О.М. Калмыкова, Е.Б. Ивушкина, г. Шахты, Россия

Технологизация мира и глобализация – взаимообусловленные процессы современности. Глобализация как процесс формирования на территории земного шара единой системы финансово-экономических, социально-политических, культурных связей осуществляется на основе новейших средств телекоммуникаций и информационных технологий. Глобализация проявляется в тенденции к объединению в единое пространство, общемировую систему, предполагающую информационную открытость мира. Данная ситуация является результатом научно-технического прогресса и технологической революции. Технологизация современного мира достигла такого уровня, при котором остановить нарастание технологических достижений уже практически невозможно. Однозначно оценить воздействие процессов, связанных с технологизацией общества, невозможно. Стремительное увеличение скорости научно-технического прогресса, новые достижения в области высоких технологий: микроэлектроника, кибернетика, нанотехнологии, робототехника дают основание полагать, что технологическое развитие приближается к определённой точке, за которой прогнозирование основных показателей прогресса становится невозможным. Эта точка обозначается как «точка сингулярности», обусловленная созданием искусственного интеллекта, самовоспроизводящихся машин, интеграцией человека и вычислительной машины (киборг), увеличением возможностей человеческого мозга за счёт биотехнологий. По мнению Рэймонда Курцвейла, человечество в своем развитии достигает такого уровня, на котором человек и техника уже не мыслятся отдельно [1]. Сторонники теории технологической сингулярности считают, что при возникновении «постчеловеческого» интеллекта невозможно предсказать судьбу цивилизации, опираясь на человеческое знание и поведение. Несостоятельность человека понять результаты работы искусственного интеллекта в ситуации, когда во главе цивилизации станут не люди, а «сверхинтеллекты», – эта проблема, которая перемещается из «мира фантастики» в мир реальности недалекого будущего.

Существуют ли предпосылки для реализации подобной ситуации? Во-первых, появляются компьютерные программные обеспечения с генетическими алгоритмами; во-вторых, проводятся исследования в области нанотехнологий и создания искусственных наноботов путём эволюции микрокомпьютерных систем; в-третьих, изучается возможность объединения нервной системы человека с компьютерной аппаратной частью. Последствия повсеместной реализации данных программ спрогнозировать с достаточной долей вероятности теперь уже невозможно, как и остановить нарастание технологических достижений. По мнению специалистов в области искусственного интеллекта, человечество в XXI в.

вплотную подошло к трансчеловеческому периоду своего развития и приближается к технологической сингулярности. Дальнейшее развитие постчеловеческого разума за точкой сингулярности может быть ещё более стремительным, поэтому его перспективы пока трудно предсказуемы.

В связи с этим, в мире увеличивается число противников технологической сингулярности (антиглобализм, антисциентизм, религиозные движения). Растет осознание особой значимости проблем безопасности человека и цивилизации в целом. Понятие безопасности становится одним из центральных в философии науки, в философии техники.

Под технологической безопасностью можно понимать устойчивость человечества к постоянно-растущему влиянию высоких технологий. Отношение к безопасности человека имеют проблемы глобального и регионального характера, одной из которых является опасность развязывания мировой войны с применением новых видов оружия (включая психотропное, информационное). Использование электронных средств для воздействия на мозг человека, исследования в области человеческого сознания, электроники, медицины позволяют манипулировать сознанием человека в определенных целях. «Благодаря» новым биотехнологиям появляются опасные для человека микроорганизмы, проникновение которых в окружающую среду грозит распространением неизлечимых болезней. Эксперименты в области генной инженерии, евгеники, технологические манипуляции на уровне человеческого эмбриона могут привести к катастрофическим последствиям. Одним из видов технологической безопасности является безопасность технологических процессов и производств (все виды применяемых машин, аппаратов, оборудования и технологических процессов, средства коллективной и индивидуальной защиты от опасных и вредных производственных факторов).

К технологической безопасности можно отнести также информационную безопасность. В целом, информационная безопасность определяется как «способность государства, общества, социальной группы, личности обеспечить с определенной вероятностью достаточные и защищенные информационные ресурсы и информационные потоки для поддержания жизнедеятельности и жизнеспособного, устойчивого функционирования и развития; противостоять информационным опасностям и угрозам, негативным информационным воздействиям на индивидуальное сознание и психику; выработать личностные групповые навыки и умения безопасного поведения; поддерживать постоянную готовность к адекватным мерам в информационном противоборстве, кем бы оно ни было навязано» [2, с. 264-265]. Общество, включаясь в виртуальную коммуникацию посредством Интернета, сталкивается с

реальной проблемой утраты различия реального и воображаемого в массовом сознании. По мнению Голуб-Бережной М.П.: «Массовая личность получает хорошо дозированную информацию в нужное время и в нужный момент. Она лишается возможности сортировать информацию, соотносить ее согласно критериям истинности и ложности и, как следствие этого, утрачивает возможность ориентироваться в социальной среде» [3, с. 56].

Трансформация ценностных систем «массовой личности» выражает себя в смене субъективных ценностей. Бауман З. отмечает, что на смену человеку прозаического модерна приходит человек постсовременности, который мыслит и чувствует по-другому. Суть его жизненной программы – не построение, раскрытие, изобретение идентичности, а избежание всякой фиксации социального места, времени, позиции. Моральный субъект эпохи пострациональной морали легко меняет место жительства, профессиональную специализацию, политическую ориентацию, культурную привязанность в условиях глобализации. Нормативно-ценностная система современного общества может рассматриваться как постоянно меняющаяся система ценностей, норм и правил поведения и деятельности. В рамках этой системы существуют два типа человеческой активности: активность, направленная на создание ценностей, и активность, направленная на их разрушение. Нормативно-ценностный порядок общества – это комплекс правил, регулирующих все сферы человеческой активности путем отнесения их к духовным ценностям.

Бауман З., Гидденс Э., Лэш С. обращали внимание на формирование новой системы ценностей и социальных характеристик личности в современном мире, среди которых: свобода, риск, неопределенность, непредсказуемость, неустойчивость. Исчезают основания ценностей коллективизма и солидарности: определенность, устойчивость, стабильность, предсказуемость. Появляется новое общество – общество риска, в котором меняются социальные приоритеты. Иерархическая социальная структура постепенно сменяется сетевой социальной структурой, основанной на горизонтальных взаимодействиях людей.

Таким образом, человечество XXI века находится в условиях создания новой парадигмы, которая трансформирует привычное понимание информационных, управленческих, культурных процессов, кардинально меняющих условия общественного существования. Возникает вопрос о необходимости формирования парадигмы развития цивилизации, способной обеспечить технологическую безопасность как устойчивость человечества к постоянно-растущему влиянию высоких технологий.

Литература:

1. Курцвэйл, Р. Университет для грядущей сингулярности / Р. Курцвэйл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smart-ru.info/292>.

2. Потрубач, Н.Н. Проблемы информационной безопасности / Н.Н. Потрубач // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 2.

3. Голуб-Бережная, М.П. Отчуждение как матрица культурного существования человека / М.П. Голуб-Бережная // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2010. – № 3.

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СЕМЬИ И БРАКА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В БЕЛАРУСИ

И.И. Калачева, г. Минск, Беларусь

Трансформации, произошедшие в последние десятилетия XX – начале XXI века, затронули все структуры функционирования белорусской семьи, что повлияло на ее гармоничное устойчивое развитие. Остро встал вопрос о разработке национальной концепции демографической безопасности Республики Беларусь. К потенциальным угрозам были отнесены следующие: депопуляция, ухудшение основных демографических показателей здоровья, утрата традиционных нравственных ценностей.

Результаты социологических исследований, проведенных в рамках реализации Программы демографической безопасности, действовавшей в стране в 2007-2010 гг., выявили ряд несоответствий между мотивацией на создание семьи и реальной практикой функционирования семьи в современных условиях.

Мотивами, которыми руководствовались молодые люди при вступлении в брак, были определены следующие: 27,1% женщин и 29,5% мужчин, вступая в брак, хотели юридически оформить уже имеющиеся отношения; 71,7% женщин и 68,7% мужчин считали, что главным мотивом вступления в брак является любовь. Мотив – общие интересы и увлечения с избранником (избранницей) выбрали 21,1% женщин, 15,8% мужчин; мотив – вступление в брак в связи с ожиданием ребенка характерен для 22,5% ответивших женщин и 23,0% мужчин; мотив – желание продолжить себя в детях избрали 29,5% женщин и 30,6% мужчин; мотив – престижность положения семейного человека выбраны 8,6% женщин и 10,8% мужчин [1, с. 196, 197].

Преимущество, как очевидно, при создании семьи отдано любви как основе семьи и брака. При этом наблюдается различие между желанием реализовать себя в любви к другому человеку и семейным статусом. Острой проблемой, подчеркивающей эту тенденцию является высокий уровень разводимости семейных пар: практически, половина из вступивших в брак, через год-два разводятся.

По мнению тех, кто состоит в браке причинами, способствующими разводу, являются следующие: злоупотребление алкоголем, финансовые трудности, отсутствие нормальных жилищных условий. Достаточно